

С. В. Бочкарев

Преодоление кризиса в праве посредством конституционно-правового регулирования (на примере Франции последней трети XIX века)¹

В статье анализируется конституционный опыт Третьей республики во Франции. Отмечается, что посредством конституционных законов 1875 года, была создана адаптационная конституционная модель, которая позволила преодолеть кризисные явления во французском конституционном праве.

Ключевые слова: кризис в праве; конституционно-правовое регулирование; конституция; конституционный закон.

Опыт стран, имеющих богатые конституционные традиции, представляет несомненный научный интерес для современной отечественной правовой науки. Во Франции менее чем за два столетия было принято 15 конституционных актов, которые послужили основой для формирования устойчивой политико-правовой модели. При этом опыт Третьей республики, когда во Франции окончательно утвердилась республиканская форма правления, востребован и в настоящее время, поскольку позволяет выявить причины кризисных явлений в конституционном праве и выработать механизмы, в том числе посредством конституционно-правового регулирования, для их успешного преодоления.

Конституционно-правовое регулирование непосредственно обуславливается конституционно-правовыми нормами, которые действуют в национальном правопорядке. Следовательно, конституция предопределяет осуществление конституционно-правового регулирования.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерение».

В современной французской доктрине выделяют с юридической точки зрения три основные функции конституции. Во-первых, она является основой действительности всего правопорядка. Во-вторых, конституция определяет правила организации и функционирование органов государственной власти. В-третьих, конституция закрепляет определенные принципы, которые позволяют толковать ее текст [3, с. 57–58]. Таким образом, содержание конституционно-правового регулирования составляют конституционные правоотношения, т. е. те общественные отношения, которые регламентируются конституционным правом.

Кроме того, во французском конституционном праве различают материальную и формальную конституции. Под материальной понимают основные правила, по которым функционирует государство. Формальная конституция — это основной закон, принятый в особом порядке. Подобная классификация, применительно к Франции последней трети XIX века, позволяет проанализировать не только содержание самих конституционных законов Третьей республики, но и рассмотреть фактическое применение конституционных норм.

Франция к середине 1870-х годов, с точки зрения конституционного развития, находилась в стадии трансформационной институционализации государственной власти, что было вызвано рядом причин. Одной из них был кризис в праве, а точнее в конституционном праве, поскольку в других отраслях (гражданском, уголовном, административном и т. д.) сохранялось действие соответствующих кодексов, принятых ранее. Кризис в конституционном праве был обусловлен политико-правовыми причинами, главной из которых являлась неопределенность с конституированием формы правления. Республика, провозглашенная в сентябре 1870 года, не была конституционно закреплена, так как до 1875 года основной закон страны не был принят. Статус Национального собрания, избранного в феврале 1871 года, был неоднозначен: обладало ли оно учредительной властью или было избрано только для заключения мирного договора с Германией.

Де-факто Национальное собрание приняло на себя учредительные функции. За период своей деятельности Ассамблея сформировала органы исполнительной власти и приняла новую Конституцию.

Конституционные законы 1875 года отличаются от других подобных актов как по форме, так и по содержанию.

Форма Конституции (совокупность трех конституционных законов, ее образующих, краткость, отсутствие определенного метода при изложении конституционных норм и т. д.) была обусловлена политическими причинами — противостоянием республиканцев с монархистами в Национальном собрании. Отсюда и возникли различные подходы к организации государственной власти.

Была принята орлеанистская парламентская модель (Конституцию 1875 года называют Третьей хартией [5, с. 312]) в виде дуалистического парламентаризма,

когда правительство ответственно перед президентом и парламентом, приводила к дисбалансу властных институтов.

Концепция дуалистического парламентаризма основывалась на теории разделения (обособления) властей Ш.-Л. Монтескье. Именно из его «Духа законов» была заимствована идея о необходимом балансе полномочий, который достигался посредством механизма сдержек и противовесов и, следовательно, подразумевал, что обладатели полномочий имеют определенные средства, позволяющие им противостоять другой ветви власти.

Однако конституционные законы 1875 года не до конца прописывали модель дуалистического парламентаризма. В частности, исполнительная власть в лице президента республики, получив право распускать нижнюю палату парламента, не могла самостоятельно осуществлять данную прерогативу. Для этого необходимо было получить согласие сената, т. е. еще одной палаты. Следовательно, сам принцип равновесия или баланса властей нарушался.

Причины подобного противоречия проистекали из двух противоположных тезисов, из которых исходили учредители в 1875 году: соединить институты, свойственные французским монархическим режимам, с парламентской системой, где парламент олицетворял общую, т. е. народную волю. На это обстоятельство указывал Р. Карре де Мальберг, подчеркивая, что парламентская модель, заимствованная из Хартий 1814 и 1830 годов, подразумевала независимость исполнительной власти. С другой стороны, статус парламента как выразителя общей воли приводил за собой не только его превосходство в структуре высших органов государственной власти, но и монополизацию его суверенитета. Законодательная деятельность парламента — это работа самого народа, т. е. суверена. Парламент, поскольку он представлял волю суверена, являлся высшим органом власти. Его полномочия, как законодательные, так и иные другие, являлись частью суверенитета, которым он наделен. Таким образом, именно в парламенте сосредоточен национальный суверенитет со всеми вытекающими отсюда преимуществами перед другими ветвями власти. Следовательно, парламентам изначально не мог противостоять иной властный институт, который бы поддерживал баланс или равновесие властей [2, с. 190–191].

Несомненно, что позиция, которая в 1875 году была принята учредителями в отношении Конституции, определялась влиянием Декларации прав человека и гражданина 1789 года (далее — Декларация), которая определяла закон как выражение общей воли. В итоге французский парламент в период Третьей республики являлся выразителем этой общей воли: только он формировался посредством народных выборов, обладал правом законодательной инициативы и принятия законов. Также у парламента было исключительное право пересмотра конституции при соблюдении соответствующей процедуры. В определенном смысле французский парламент обладал и учредительной властью, так как Конституция Третьей республики не зафиксировала иного механизма принятия нового Основного закона, кроме как посредством решения парламента.

Кроме того, конституционные нормы 1875 года не предусматривали какого-либо контроля за соблюдением конституции. Отчасти это объясняется тем, что во Франции начиная с конца XVIII века конституционные тексты рассматривались как супер- или сверхзаконные. Соответственно, судья в случае коллизии между обычным законом и законом конституционным приоритет всегда отдавал последнему. Французская концепция законоцентризма, при которой закону придавалась исключительная роль, воспринятая законодателем в 1875 году, привела к тому, что конституционные законы Третьей республики допускали только один критерий закона формального порядка — он должен был быть принят палатами парламента.

Неприятие французским законодателем судебного конституционного контроля объяснялось еще одной причиной, которую обосновал М. Ориу. Он считал, что американская модель признания неконституционности закона являлась формальной, поскольку могла применяться только в тех странах, где существовали подробные и развитые конституции. Напротив, там, где действовали гибкие конституции или «чрезвычайно краткие», такие, например, как французские конституционные законы Третьей республики, подобный механизм практического интереса не представлял [1, с. 481].

Практика реализации конституционных норм привела к деформации политико-правовых институтов. С начала 1880-х годов во Франции был нарушен баланс между большинством населения, которое было наделено избирательными правами, и государственными институтами, созданными в соответствии с Конституцией.

Здесь можно выделить две основные тенденции. Первая — это отклонение от классической модели парламентского строя, который характеризовался сбалансированностью и сотрудничеством властей: если какая-либо из палат отправляла в отставку правительство, то глава государства, используя свое право распустить палату парламента, просил избирателей разрешить конфликт. При классической модели парламентаризма, образцом которой служила Англия, новые парламентские выборы, проводимые после роспуска парламента, имели характер референдума: голосуя за депутата, избиратель фактически отвечал «да» или «нет» по конкретной проблеме, стоящей на повестке дня. Как отмечал Б. Миркин-Гецевич, новый европейский парламентаризм, сформированный в период между двумя мировыми войнами, вводил референдум как часть конституционного механизма. Таким образом, референдум, как, например, в Германии, начиная с 1919 года являлся завершением процесса рационализации парламентаризма [4, с. 33].

Однако во Франции конституционные законы 1875 года процедуру референдума не предусматривали. Это объясняется тем, что Национальное собрание признало за собой суверенитет. Как подчеркивал Ш. Сеньобос: «Избиратели имеют только право быть представленными в палате, обладающей... законодательной властью. Народ не имеет никакой учредительной власти, не имеет ее даже под номинальной формой референдума: ему не представляют

для поправок ни конституционных законов, ни дополнений к ним... Республика 1875 г. является чисто представительным режимом; суверенным оказывается только Национальное собрание» [6, с. 407].

Де-факто, не используя право роспуска, исполнительная власть Третьей республики не имела возможности противодействовать министерской ответственности, предусмотренной Конституцией. В случае конфликта с палатами правительство должно было либо уйти в отставку, либо подчиниться. Ф. Амон и М. Тропер отмечают, что «привычно стало считать кабинет министров парламентским агентом» [3, с. 379].

Кроме того, во Франции, в отличие от Англии, где в палатах господствовало сплоченное и дисциплинированное большинство, а глава правительства при осуществлении своих полномочий обладал парламентской поддержкой, образовывались временные политические коалиции, разнородные по своему составу. Они формировались для решения небольшого числа конкретных вопросов, а когда соглашение не достигалось — распадались, уступая место иной коалиции, которая поддерживала новое правительство, проводившее другую политику.

Вторая тенденция, непосредственно коррелировавшаяся с первой, — это нивелирование властных полномочий у исполнительной власти. Правительство было лишено свободы в своих действиях, теряло инициативу, а соответственно, и авторитет. Оно быстро лишалось парламентской поддержки и уходило в отставку. Отсюда правительственная нестабильность, которая делала невозможной политическую преемственность.

Несмотря на высказанные критические замечания в отношении французской конституционной модели, образованной в 1875 году, необходимо отметить ее жизнеспособность: конституционные законы Третьей республики действовали до 1940 года. Объясняется это не совершенством их содержания, а эластичностью (гибкостью) политического строя, основанного на материальной конституции, который смог приспособиться к самым разнообразным политическим программам. Выделим три основных фактора, способствовавших этому.

Во-первых, краткость конституционных законов (было зафиксировано лишь то, что было абсолютно необходимо) обеспечила большое место для конституционной практики.

Во-вторых, Конституция 1875 года не была догматичной. В ней отсутствовали декларационные заявления принципиального характера, что свойственно французской конституционной традиции. Это «молчание» свидетельствовало о косвенной приверженности принципам 1789 года.

В-третьих, компромиссный характер конституционных норм. В них были закреплены институты, считающиеся до этого во французской доктрине несовместимыми друг с другом: сочетание парламентаризма с республикой, право президента на роспуск парламента рассматривалось как королевская прерогатива и т. д.

Названные причины обеспечили длительность действия конституционных законов во Франции. Отметим, что и поправки в Конституцию были немногочисленны (в XIX веке — в 1879 и в 1884 годах).

Таким образом, конституционно-правовой кризис во Франции в последней трети XIX века был преодолен посредством конституционно-правового регулирования, основой которого послужила адаптационная конституционная модель, нивелировавшая пробелы и недостатки конституционных норм.

Литература

1. *Oriu M.* Основы публичного права. М.: ИНФРА-М, 2013. 572 с.
2. *Carré de Malberg R.* La loi, expression de la volonté générale. Étude sur le concept de la loi dans la Constitution de 1875. Paris: Sirey, 1931. 228 p.
3. *Hamon F., Troper M.* Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 830 p.
4. *Mirkine-Guetzevitch B.* Les nouvelles tendances du Droit constitutionnel // *Revue du droit public et de la science politique.* 1928. № 2. P. 5–53.
5. *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris: Montchrestien, 2012. 830 p.
6. *Seighobos Ch.* Le déclin de l'Empire et l'établissement de la 3-e République (1854–1875). Paris: Hachette, 1921. 426 p.

Literatura

1. *Oriu M.* Osnovy` publichnogo prava. M.: INFRA-M, 2013. 572 s.
2. *Carré de Malberg R.* La loi, expression de la volonté générale. Étude sur le concept de la loi dans la Constitution de 1875. Paris: Sirey, 1931. 228 p.
3. *Hamon F., Troper M.* Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 830 p.
4. *Mirkine-Guetzevitch B.* Les nouvelles tendances du Droit constitutionnel // *Revue du droit public et de la science politique.* 1928. № 2. P. 5–53.
5. *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris: Montchrestien, 2012. 830 p.
6. *Seighobos Ch.* Le déclin de l'Empire et l'établissement de la 3-e République (1854–1875). Paris: Hachette, 1921. 426 p.

S. V. Bochkarev

Overcoming the Crisis in Law Through Constitutional Regulation (on the Example of France in the Last Third of the XIX Century)

The article analyzes the constitutional experience of the Third Republic in France. It is noted that through the Constitutional Laws of 1875, an adaptive constitutional model was created that allowed to overcome the crisis in French constitutional law.

Keywords: crisis in law; constitutional regulation; constitution; constitutional law.